

*Міністерство освіти і науки України
Херсонський державний університет*

ПІВДЕННИЙ АРХІВ

(Збірник наукових праць. Філологічні науки)

Випуск — XXIV

Херсон – 2012

ЗМІСТ

СЕКЦІЯ I. ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧА	6
Б. Халленслебен. ОТ ГРЕКО-РОССИЙСТВА К ЦЕРКВИ ВСЕЛЕНСКОЙ. ДИАЛОГ СЕРГИЯ НИКОЛАЕВИЧА БУЛГАКОВА "У СТЕН ХЕРСОНЕСА" (1922 Г.)	7
Г. Вергаувен. КОСМОДИЦЕЯ. ЗЛО В БОГОСЛОВСКОЙ ИСТОРИКО-АПОКАЛИПТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ У СЕРГИЯ НИКОЛАЕВИЧА БУЛГАКОВА	15
В. Антофійчук. ЄВАНГЕЛЬСЬКА ТРАДИЦІЯ В КОНТЕКСТІ УКРАЇНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ (ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ)	26
О. Мішуков "ІСТОРІЇ РУСІВ" ТА ДУХОВНІ ШУКАННЯ ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ ХІХ СТ. 30	
А. Нямцу. ЄВАНГЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ В МИРОВОМ ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ	44
О. Бондарева. ТРАНСФОРМАЦІЇ ОБРАЗІВ ХРИСТА Й БОГОРОДИЦІ В УКРАЇНСЬКІЙ ПОСТМОДЕРНІЙ ДРАМАТУРГІЇ	50
І. Дубровська. ОСОБЛИВОСТІ БІБЛІЙНО-ХРИСТІАНСЬКОЇ МЕТАФОРИКИ В МОВІ НІМЕЦЬКОЇ ХУДОЖНЬОЇ ЛІТЕРАТУРИ	59
Н. Ильинская. ЄВАНГЕЛЬСЬКИЙ ОБРАЗ ІИСУСА ХРИСТА І ДУХОВНИЙ КОНТЕКСТ РУССКОЇ ПОЕТИЧЕСКОЇ ТРАДИЦІЇ ДВУХ ПОСЛЕДНИХ РУБЕЖЕЙ ВЕКОВ	63
О. Корниенко. СИМВОЛИКА ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ МИФОПОЕТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ И ХРИСТИАНСКИХ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА "МАСТЕР И МАРГАРИТА"	68
А. Кочетов. ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ К.Н. БАТЮШКОВА "ЧУЖОЕ – МОЕ СОКРОВИЩЕ"	74
Л. Литвиненко. РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ Л.Н. ТОЛСТОГО И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ 80-90-х ГОДОВ ХІХ ВЕКА	82
Н. Невярович. "СИМВОЛ ВЕРЫ" ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ А. де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ (по повести "Военный летчик")	86
И. Остапенко. ДВОЕМИРИЕ ГОГОЛЯ: ЛИРИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ	90
Т. Хома. А. ПУШКИН И ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА	94
І. Цуркан. РЕЛІГІЙНО-МОРАЛЬНА СВІДОМІСТЬ ГЕРОІВ РОМАНУ МИХАЙЛА СТАРИЦЬКОГО "РОЗБІЙНИК КАРМЕЛЮК"	96
Н. Чабан. КОМПОЗИЦІЙНА Й ОБРАЗНА СИСТЕМА КИЇВСЬКОЇ ПСАЛТИРІ	100
С. Чернюк, В. Чайковська. ПРОБЛЕМА ГРІХА В УКРАЇНСЬКІЙ ПРОЗІ КІНЦЯ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ ст.	106
Н. Чухонцева. ПРОБЛЕМАТИКА І ПОЕТИКА "ПОКАЯННИХ ПСАЛМІВ" ДМИТРА ПАВЛИЧКА	109
Э. Шестакова. "ТАК ПОМНИ, МОЙ ДРУГ: ДО СВИДАНЬЯ!" (ОКСЮМОРОННЫЙ ОБРАЗ СТРАСТИ В СТИХОТВОРЕНИИ К.Д. БАЛЬМОНТА "Я СБРОСИЛ ЕЁ С ВЫСОТЫ...")	117
С. Шошура. ХРИСТИАНСКАЯ ТЕМА В РОМАНЕ Б. ПАСТЕРНАКА "ДОКТОР ЖИВАГО"	126
С. Неміш. МОТИВ БІБЛІЙНОЇ ОПОВІДІ ПРО БРАТОВБИВСТВО В УКРАЇНСЬКОМУ ФОЛЬКЛОРІ	133
СЕКЦІЯ II. ЛІНГВІСТИЧНА	137
Л. Белсхова. ВТІЛЕННЯ АРХЕТИПНИХ СИМВОЛІВ В АМЕРИКАНСЬКІЙ ПОЕЗІЇ МОДЕРНУ: ЛІНГВОКОГНІТИВНИЙ ПОГЛЯД	138
Г. Михайловская. К ПРОБЛЕМЕ ВОСПРИЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	143

М. Новикова. "ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ" КОНЦЕПТЫ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ХРИСТИАНСТВА	146
Л. Синельникова, В. Ильченко. ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ: МАТЕРИАЛЬНОЕ И ИДЕАЛЬНОЕ, КОНЕЧНОЕ И БЕСКОНЕЧНОЕ, БОЖЕСТВЕННОЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ	151
Н. Бабиц. КАТЕХИТИКА І ЗАГАЛЬНА ПЕДАГОГІКА ПРО ТРАДИЦІ І ПЕРСПЕКТИВИ МОВНОЇ ОСВІТИ	160
И. Богачевская. ХРИСТИАНСКИЙ НАРРАТИВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ	164
Р. Гладкова ПЕРИФРАЗА И СМЕЖНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ	170
М. Гульчин. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СИНЕСТЕЗЕМ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ	174
В. Демечкая. КОНЦЕПТ "ДУША" В ГОМИЛЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ	178
Г. Джинджолия. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ	182
Л. Компанцева. ЭТИЧЕСКИЕ СУБСТАНЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ И ПРАВО ВЫБОРА	186
Ю. Кравцова, С. Недбайло. РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭЗИИ "СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА"	190
В. Розсоха. АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ <i>НЕБО – ЗЕМЛЯ</i> В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗИНАИДЫ ГИППИУС	195
М. Скаб. ДО ПИТАННЯ ПРО ВПЛИВ ЦЕРКОВНОСЛОВ'ЯНСЬКОЇ МОВИ НА УКРАЇНСЬКУ (НА МАТЕРІАЛІ СЛОВОВІРНОЇ ПРОЕКЦІЇ СЕМАНТИЧНОГО ПРОСТОРУ ЛЕКСЕМИ <i>ДУША</i>)	201
Т. Бичкова. ГРАМАТИЧНА ОРГАНІЗАЦІЯ ПІВДЕННО-ЗАХІДНИХ АПОКРИФІЧНИХ ТЕКСТІВ ХVII-ХVIII СТ. (ТРАДИЦІЯ І НАРОДНОРОЗМОВНІ ВПЛИВИ У СИСТЕМІ ІМЕННИКА)	205
В. Гизер. ОПЫТ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА)	210
І. Гуцуляк. МОВНА РЕАЛІЗАЦІЯ ПРИНЦИПУ КОНТРАСТУ В УКРАЇНСЬКІЙ БАРОКОВІЙ ПОЕЗІЇ	214
О. Даскалюк. ІМПЕРАТИВ ЯК ВАЖЛИВИЙ СЕМАНТИКО-ГРАМАТИЧНИЙ СКЛАДНИК ТЕКСТУ МОЛИТВИ	217
А. Ковтун. СЕМАНТИЧНА БАГАТОГРАННІСТЬ ПОНЯТЬ "РАЙ" І "ПЕКЛО" У ХУДОЖНІЙ ПРОЗІ ХХ СТ.	221
Г. Кузь. КОНЦЕПТ <i>БОГ</i> У ВИГУКОВИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМАХ	226
Н. Руденко. СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ-КОНЦЕПТОВ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	230
СЕКЦІЯ ІІІ. МИСТЕЦТВО І КУЛЬТУРА	235
Е. Величко. БОГОСЛОВІЕ ОБРАЗА СВ.І.ДАМАСКИНА	236
Н. Вырволль. МИФ О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ВЕЛИКОЙ СХИЗМЕ МЕШАЕТ ОТНОШЕНИЮ ЦЕРКВЕЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА	243
М. Левченко. ВПЛИВ ХРИСТИАНСТВА НА ПРИКЛАДНЕ МИСТЕЦТВО ЗА ЧАСІВ КИЇВСЬКОЇ РУСИ	251

А. Штепенко. ЛИК "ЕДИНОГО" В ТЕАТРАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ ФЕДОРА СОЛОГУБА	253
О. Алфёрова. РОЛЬ ВИЗАНТИИ В ХРИСТИАНИЗАЦИИ УКРАИНЫ-РУСИ	258
С. Бушак. УКРАЇНСЬКА НАРОДНА КАРТИНА "КОЗАК МАМАЙ" У КОНТЕКСТІ ХРИСТИАНСЬКОЇ КУЛЬТУРИ (ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ПЛАСТИЧНОГО ТА ТЕКСТОВОГО ОБРАЗІВ)	263
С. Куделко, Р. Філіппенко. З ІСТОРІЇ ДОСЛІДЖЕННЯ ВИЗАНТІЙСЬКОГО МИСТЕЦТВА У ХАРКІВСЬКОМУ УНІВЕРСИТЕТІ: Є.К. РЕДІН (ДО 200-РІЧЧЯ ХАРКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ)	268
Ю.Тарабан. ОСВІТНЯ ДІЯЛЬНІСТЬ ХЕРСОНСЬКОЇ СПАРХІЇ УКРАЇНСЬКОЇ ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ У 2003 РОЦІ	272
О. Чумаченко. БІБЛІЙНІ МОТИВИ В КОНТЕКСТІ МИСТЕЦЬКОЇ ГРИ ДЖОЗЕФА РЕДЬЯРДА КІПЛІНГА	276
ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ	283

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ

Гигла Паршаванович Джинджолия,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий
Луганского национального педагогического
университета им. Тараса Шевченко

Цель статьи – рассмотреть стилистическую шкалу и ее строение, слои стилистических значений в их соотношении с картинами мира.

Доминантой стилистической системы является семантика, совокупность стилистических значений. Стилистическое значение несет информацию о коллективном или индивидуальном субъекте, о его «точке зрения». Истоки формирования стилистических значений следует искать в бытовании языка. По мнению Т.Г. Винокур, стилистическое значение есть единица узуса [5].

Языковые уровни отличаются по характеру выражаемых ими стилистических значений. Стилистическое значение есть вид коннотации и приписывается всему языковому знаку целиком. По отношению к стилистической системе морфемы, слова, грамматические формы слов, синтаксические конструкции суть стилистические знаки. Под коннотацией мы понимаем «семантическую сущность, узуально или окказионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [8, 5].

Стилистические значения не имеют в языке «собственных» формальных показателей для их выражения. Словообразовательный уровень: нет морфем, единственным значением которых было бы значение «книжность» или «разговорность». Например, суффикс *-ость* обозначает признак, отвлеченный от его носителя (*зримость, осязаемость*). Это значение внутренне согласуется со стилистическим свойством «книжность». Но не каждое слово с этим суффиксом является носителем данного значения. Слова с этим суффиксом мы создаем в разговорной речи: *Она ненавидит набитость шкафа; С противностью этой нельзя мириться*. Имя на *-ость* в разговорной речи всегда приобретает конкретную референцию, теряет отвлеченность. Суффикс *-ость* не является формальным показателем стиля. Лексический уровень: слова *спрашивать, осведомляться, справляться, интересоваться, любопытствовать, вопрошать, запрашивать* обозначают просьбу субъекта сообщить нужную ему информацию. Вместе с тем каждое из этих слов обладает частным стилистическим значением: *осведомляться* – «книжн.», *справляться* – «необходн.», *интересоваться*

– “необиходн.”, *любопытствовать* – “необиходн. и наррат.”, *вопрошати* – “устар., книжн. или ирон.”, *запрашивати* – “офиц.” [2, 387]. Помета “необиходн.” (необиходное) означает следующий за книжным, но не доходящий до нейтрального уровня литературности речи; помета “разг.-сниж.” (разговорно-сниженное) маркирует следующий за собственно разговорным уровнем небрежности речи, который может позволить себе образованный носитель языка без риска для своей языковой репутации; помета «наррат.» (нарративное) приписывается лексемам, которые в большей или меньшей степени закреплены за повествовательным стилем речи и в нейтральной разговорной речи избегаются [2, 5]. В словах *уста*, *очи* вся звуковая оболочка передает стилистическое значение. Синтаксический уровень: *Народу!*; *Цветов!* Схемы этих предложений в первую очередь передают семантику “наличие во множестве предметов или предметно представленных действий и состояний”. Во вторую очередь эти схемы – носители стилистического значения “разговорность”.

Стилистические значения связаны с системой языка, с текстами, носят характер ассоциаций. Стилистическое значение, принадлежащее системе языка, подразделяется на два вида: социально-жанровое и эмоционально-экспрессивное.

Социально-жанровое стилистическое значение представляет собой указание на принадлежность стилистического знака (стилистического средства) к определенному типу текстов (*заявление, согласно распоряжению, довести до сведения, возложить ответственность* – слова и выражения официально-деловой речи; *маршрутка (маршрутное такси), лабораторка (лабораторная работа), поступить (в учебное заведение), отметить (праздник)* – лексика разговорной речи; *фонема, морфема, лексема предложение, коннотация* – термины науки).

Стилистический знак сигнализирует не только о сфере своего употребления, но и несет информацию о говорящем. Говорящий характеризуется по совокупности разных составляющих. Стилистический портрет (характеристика говорящего) в рамках социально-жанрового стилистического значения – характеристика по следующим признакам: пол, возраст, региональная и социальная характеристика. По мнению Ш. Балли, стилистическое значение зависит от “говорящего, конкретной ситуации и социальной среды” [3, 29].

Социально-жанровое стилистическое значение структурировано по стилистической шкале, в центре которой – стилистическое значение “норма”. По отношению к этому значению можно выделить высокий стилистический ярус и сниженный. К высокому ярусу относятся стилистические значения “возвышенность”, “книжность”, “книжность плюс специализация”, к снижению – “разговорность”, “разговорность плюс специализация”, “просторечность”, “просторечность плюс специализация”, стилистическое значение “деструктивность”.

Социально-жанровое стилистическое значение связано с коммуникативными, референциальными и прагматическими свойствами языковых единиц. Например, синонимы *спрашивать* (нейтральное), *осведомляться* (книжное), *справляться* (необходимое), *интересоваться* (необходимое), *любопытствовать* (необходимое и нарративное), *вопрошать* (устаревшее, книжное или ироническое), *запрашивать* (официальное) различаются по следующим смысловым признакам: «1) содержание вопроса (*спрашивать*, *осведомляться* можно не только о фактах, но и о мнениях, оценках и других субъективных ментальных состояниях и актах, а *справляться* – преимущественно о фактах; *интересоваться* и *любопытствовать* можно по поводу пустяков, а *вопрошают* по поводу вещей, которым субъект придает особое значение); 2) мотивировка вопроса (любая в случае *спрашивать*; желание знать или выполнение требований этикета в случае *осведомляться* и *справляться*; реальная нужда в информации в случае *запрашивать*; мимолетный интерес в случае *интересоваться*; любопытство в случае *любопытствовать*; желание найти понимание или сочувствие собеседника или потребность самовыражения в случае *вопрошать*); 3) сопровождающие вопрос внутренние состояния (для *вопрошать* типичны недоумение, растерянность или возмущение); 4) внешние особенности речевого акта (*осведомляются* и *справляются* вежливо, *вопрошают* с некоторой аффектацией, запрашивают обычно в письменной форме); 5) статус речевого акта (*запрашивать* имеет официальный статус); 6) способность употребляться в несобственных функциях (*спрашивать* может вводить экзаменационный и риторический вопросы; для *вопрошать*, *интересоваться* и *любопытствовать* возможна функция риторического вопроса); 7) способность употребляться перформативно или полуперформативно (присуща синонимам *спрашивать*, *интересоваться*, *любопытствовать*, *осведомляться*; отсутствует у *запрашивать* и *вопрошать*); 8) возможность совпадения субъекта и адресата (есть у *спрашивать* и – в меньшей мере – у *вопрошать*)» [2, 387].

Стилистическое значение “норма” (нейтральность) выражает нормативную картину мира, которая признается социумом как самая адекватная. Это значение не дает дополнительных сведений о человеке.

Стилистическое значение “разговорность” связано с жизненным миром говорящего. Это значение входит в обиходно-бытовое пространство (например, семейный дискурс) и характеризует обыденное (повседневное) мышление. Стилистическое значение “разговорность” отражает обиходно-бытовую точку зрения.

Стилистическое значение “книжность” – выход за пределы обыденной ситуации.

По мнению Л.Н. Синельниковой, газета нейтрализовала оппозицию книжность-разговорность: «Конфликт книжного и разговорного, экспрессии и стандарта, традиционно связываемый с сущностью газетного

языка, не просто получил большой функциональный простор, а перестал быть конфликтом» [7, 99].

Стилистическое значение “просторечность” – разговорность плюс сниженность (грубость) и информация о говорящих (возраст, образование, социальный статус).

Носители просторечия – необразованные и полубразованные горожане, не владеющие литературными нормами, а именно: 1) горожане старшего возраста, не имеющие образования (или имеющие начальное образование), речь которых обнаруживает явные связи с диалектом и полудиалектом; 2) горожане среднего и молодого возраста, имеющие незаконченное среднее образование, не владеющие нормами литературного языка; их речь лишена диалектной окраски и в значительной степени жаргонизирована [4].

К просторечию относятся слова *серчатъ, нуцай, шибко, харчи, давеча*, обращения *мужчина, женщина, уважаемый* (последнее – без добавления определяемого существительного: *Уважаемый, как пройти...*).

Стилистическое значение “просторечность” опирается на определенную философию жизни и смерти, несет свою картину мира. Например, глагол *помереть* сочетается со словами, обозначающими определенный тип болезни. Можно услышать: *помереть от горячки*, но вряд ли – *помереть от инфаркта*.

Просторечие, арго, жаргон являются отступлениями от общепринятых норм и поэтому деструктивны. Деструктивность в наше время претендует на роль нормы. Л.Н. Синельникова пишет: «Характерная для нашего времени боязнь пафоса «громких» слов изменила нормативный престиж «сниженных» средств языка, получивших возможность без ограничений соединяться со своими стилистическими оппонентами любого ранга. (...) Коллажность современных текстов близка к пародийной, но в этой гудящей (и оглушающей) путанице, как в лаве, рождаются новые категории мышления» [6, 67].

Слова, имеющие социально-жанровое стилистическое значение, вне сферы своего употребления получают выразительность.

Эмоционально-экспрессивное стилистическое значение связано с выражением отношения говорящего к действительности, к содержанию сообщения и к адресату (в оценочных характеристиках “хорошо-плохо”, “много-мало”, “свое-чужое” и т. д.) [1].

Эмоционально-экспрессивное стилистическое значение соотносится с социально-жанровыми характеристиками.

Кроме стилистических значений, связанных с системой языка, существуют текстовые стилистические значения (коннотации). В тексте эмоционально-экспрессивное значение могут получать “нейтральные” слова. Текстовые стилистические значения могут возникать в результате соотнесения данного слова или высказывания с другим текстом, имеющимся в культурной памяти человека. Например: *Светить всегда, светить вез-*

де. Но не сильно (Огонек, 1996, №6); *Что попишешь – молодежь. Не задушишь, не убьешь* (Московский комсомолец, 1997, № 21).

Стилистические значения могут быть связаны с мифологемами сознания. Например: *Она поехала в командировку на море*. Рассогласованность состоит в том, что мифологема *моря* – отдых, а не командировка (работа). Слово *море* вызывает следующие ассоциации: *синее, волны, теплое, по колено, солнце, отдых, пляж, курорт, корабль, небо, хочу на море* (см.: Русский ассоциативный словарь. – М., 1994).

Шкала эмоционально-экспрессивных стилистических значений основывается на видах оценочности: нейтральной (“нулевой”), положительной и отрицательной. В тройке лексем *инициатор – зачинщик – застрельщик* первое слово характеризуется нулевой оценочностью (*инициатор движения за рационализацию, инициатор реформ*). Слово *зачинщик* имеет ту же семантику, на которую накладывается отрицательная оценка (*зачинщик драки, беспорядков*). Слово *застрельщик* совмещает общую семантику этого ряда с положительной оценкой. Говорящий сам хорошо относится к инициатору какого-то события и к самому событию или стремится вызвать у адресата положительное отношение к ним (*застрельщик соревнований*) [1].

В стилистических значениях получают выражение «точки зрения» (Т.Г. Винокур), которые связаны с типами мышления, задают способы видения мира в конкретном языковом социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Избр. труды. В 2-х т. – М., 1995. – Т. 2.
2. Апресян Ю.Д., Гловинская М.Я. *Спрашивать* // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – М., 2003. – Вып. 3.
3. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.
4. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М., 2001.
5. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М., 1980.
6. Синельникова Л.Н. Языковые изменения конца XX века // Социоллингвистика: XXI век. – Луганск, 2002.
7. Синельникова Л.Н. Язык газеты как часть языка города // Социоллингвистика: XXI век. – Луганск, 2002.
8. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М., 1986.

Гигла Джинджолия
ВЫРАЖЕНИЕ КАРТИН МИРА
В СЛОЯХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

В статье рассматриваются стилистическая шкала и ее строение, слои стилистических значений в их соотношении с языковыми картинами мира.

Гігла Джинджолія
ВИРАЖЕННЯ КАРТИН СВІТУ
В ШАРАХ СТИЛІСТИЧНИХ ЗНАЧЕНЬ

У статті розглядаються стилістична шкала та її будова, шари стилістичних значень в їх співвіднесенні з мовними картинами світу.

Gigla Dzhindzholia
THE EXPRESSIONS OF THE PICTURES OF THE WORLD IN THE
LAYERS OF STYLISTIC MEANINGS

The article deals with the stylistic scale and its structure, the layers of stylistic meanings in their correlation with the linguistic pictures of the world.